

Письмо въ редакцію. Милостивый
государь, господинъ редакторъ!

Не откажите поместить въ вашей уважаемой газете мои соображения по поводу заметки "Графъ аферистъ", помещенной въ № 33 газеты.

Въ названной статьѣ помещены следующія слова: "Последний /мадридский священникъ/ нарушилъ тайну исповеди и повещалъ обо всемъ старухе графине". Не ошибка-ли это или даже злой умыселъ неосведомленнаго съ деломъ репортера?

Исповедавший герцога священникъ могъ известить графиню о герцогскомъ мошенничестве по его личной просьбе, поэтому безъ малейшаго нарушения тайны исповеди. Католическимъ священникамъ приходится очень часто исполнять поручения, данныя ихъ пенитентами во время исповеди: возвращать украденныя вещи, предупредить о предстоящихъ покушенияхъ и, т.п. именно въ силу тайны исповеди. Что такъ, а не иначе, было и въ данномъ случае показываетъ то обстоятельство, что у испанскаго гранда совесть заговорила и онъ пошелъ къ исповеди. Графъ зналъ, что знаетъ каждый идущий къ исповеди ребенокъ, что для получения отпущения греховъ и успокоения совести надо обязательно иметь намерение вернуть неправдой приобретенную чужую собственность или, если вернуть невозможно, то сознаться въ этомъ потерпевшему и ждать отъ него или прощенья, или судебного преследования. Если у графа не было такого намеренья, то ему и къ исповеди ходить было не зачемъ. Если-же пошелъ, то только потому, чтобы прибегнуть къ посредничеству священника, теперь оклеветаннаго въ нарушении тайны исповеди, вещь ужаснейшей въ католической церкви. Умышленнаго такого нарушения история пока, слава Богу, не знаетъ; за то знаетъ не одинъ случай казненныхъ священниковъ за преступления исповедовавшихся у нихъ убийцъ и вследъ затѣмъ до-несшихъ на нихъ же, зная отлично, что они тайны исповеди не нарушатъ.

Кс. И.Б. Пранайтисъ.

/Л.42, №36, «Туркестанские ведомости», 1911г., №36/